Наруаки изогнул бровь: "А альтернатива? Мы сидим, сложа руки, и имеем на руках могущественного врага". Он наклонился вперед: "Наша проблема - Орочимару. Давайте забудем об Учихах. Я с ними разберусь". Сандайме был убит во время нападения вместе со многими ниндзя и мирными жителями, - он сузил глаза в раздумье. Орочимару заключил союз с Сунагакуре".

Йондайме замер: "Суна?"

Наруаки вздохнул: "Это будет проблемой. После того как вторжение, организованное Орочимару, провалилось, Суна стала могущественным союзником Конохи. Казекаге нашего поколения, Гаара, был моим лучшим другом. Если в будущем обстоятельства сложатся иначе, мы можем потерять этот союз". Молодой АНБУ нахмурился. Ему придется найти другой способ спасти Гаару от самого себя и заключить союз с Суной.

Соскэ посмотрел на него. "Так вот почему ты так не уверен в Орочимару? Из-за союза с Суной?"

"Это не достаточно веская причина, чтобы позволить Орочимару сбежать, Наруаки". Минато отметил, что его сын кивнул в ответ.

"Мне это хорошо известно". Он прошептал, выглядя обеспокоенным. "Пока я думаю о союзе, меня беспокоят другие вещи. Я знаю, что Орочимару обязательно присоединится к Акацуки, если покинет Коноху. Если он присоединится, это будет означать, что я буду знать большинство основных членов организации и их способности".

Он сделал паузу, подыскивая нужные слова, чтобы выразить свои мысли: "Более того, между Орочимару и Данзо существует определенная связь. Я так и не выяснил точную природу их отношений. Более того, я убежден, что между Мадарой и Данзо была связь. Если мы поймаем этого парня слишком рано, многое изменится, и мои знания о будущем будут скомпрометированы..."

"Подожди!" Минато резко прервал его: "Ты только что упомянул Мадару? Учиха Мадара?"

Наруаки откинулся назад, его голубые глаза с капюшоном холодно смотрели на Хокаге. "Да".

Внезапно поведение Минато изменилось. Он наклонился вперед, его острые лазурные глаза сфокусировались на лице сына. "Значит, он выжил. Моя интуиция оказалась верной. Кюуби..."

"Так и есть. Акацуки, Йондайме-сама, - это враг, которого мы должны очень тщательно обдумать. Коноха сейчас не готова к противостоянию с Мадарой. Если мы будем осторожны, нам не придется сдавать карты по крайней мере десять лет. Мы можем использовать это время для подготовки".

Сосуке скептически посмотрел на Наруто: "Не лучше ли уничтожить членов группы до того, как она будет сформирована?"

"Нет." Йондайме ответил, к удивлению Наруаки: "Наруаки прав. Мы не можем противостоять Мадаре сейчас. Если я правильно понимаю, Акацуки - это инструмент Мадары. Если мы позволим сформироваться оригинальным Акацуки, то благодаря Наруаки у нас будет преимущество - мы будем заранее знать их сильные и слабые стороны". Если мы начнем действовать слишком рано, Мадара поймет, что что-то не так, что мы каким-то образом получили намек на его мотивы и амбиции. Кроме того, замена будет нам неизвестна".

Наруаки ухмыльнулся: "Верно. Теперь ты понимаешь, почему я хочу, чтобы и Итачи, и Сасукэ были верны Конохе?" Он наклонился вперед и положил руку на стол отца: "Истинный потенциал Итачи мне неизвестен. Я не знаю, способствовало ли его неправильное воспитание его росту или вредило ему. Знаю только, что он слишком полагался на свой Шаринган. Ошибка, которую повторил Сасукэ. Потенциал обоих превосходит все ваши представления".

Соскэ нахмурился: "Не слишком ли ты полагаешься на братьев и сестёр Учиха? Только на тех двоих..."

"Вы ошибаетесь". Наруаки сказал: "Видите ли, они очень важны. Конечно, я первая признаю это, но никто не важен так, как Наруто". Минато сел прямо, сузив глаза при упоминании младшего сына. "Однако Учиха здесь слабы". Он постучал пальцем по виску: "И здесь. Их так легко развратить, так легко поколебать..." Он положил руку на грудь, на сердце. "Но Наруто... он никогда не дрогнет. Воля Наруто и его мораль непоколебимы, его слово, данное однажды, - это то, чему каждый может доверять больше всего на свете".

И Йондайме, и Соскэ выглядели немного встревоженными. Наруаки невесело усмехнулся: "Вы недооцениваете проблемы, с которыми мы столкнемся в будущем. Нам нужно, чтобы как можно больше сильных и преданных людей поддерживали Коноху. Мы не можем позволить себе выпустить из рук даже одного потенциально сильного нина". Он пристально посмотрел на отца: "И я говорю не только о компетентности, Хокаге-сама. Я говорю о способности противостоять почти невозможным трудностям и безумно сильным врагам и выйти победителем".

Соскэ заинтересованно наклонился вперед: "И кто же эти потенциально могущественные нин?"

Наруаки ухмыльнулся: "В Конохе много вундеркиндов, господин Соскэ. Некоторые из них скрыты и недооценены, а некоторые настолько ослепительно блестящи, что их способности невозможно игнорировать. Если мы будем правильно их воспитывать, у нас не будет проблем. Наруто и его друзья вместе с Конохой получат мощную защиту".

Минато и Соскэ переглянулись, а Наруаки выглядел мрачно. "Это обязанность Наруто". Он элегантно взмахнул рукой: "Истинный потенциал Наруто... - он сделал паузу, подыскивая подходящее слово, - непостижим. Я знаю, на что способен я, я знаю, на что будет способен Наруто. Тот потенциал, который у меня был, был уничтожен до того, как у него появился шанс

по-настоящему вырасти. И я знаю, что нужно сделать, чтобы он не вырос и не стал мной". Он признал это с мягкой, печальной улыбкой.

Соскэ с легким беспокойством взглянул на Минато: Хокаге смотрел на своего сына с явной грустью. "И как это поможет Конохе?"

Наруаки ухмыльнулся, и его мягкая улыбка исчезла, оставив после себя воспоминания о мальчике, более невинном и добром, чем он был на самом деле. "Наруто - это Коноха". Он прямо заявил: "Наруто умрет, Коноха последует за ним. Наруто потерпит неудачу, Коноха падет. Наруто оступится, Коноха пострадает". Его губы горько скривились: "В конце концов, он единственный, кто сможет остановить разрушение мира ниндзя. Его рождение было предсказано".

Наступила ошеломленная тишина, в которой Минато перебирал в уме информацию, которую только что поведал ему сын.

"Учиха - всего лишь инструмент, который я использую, пока Наруто не будет готов". На кону стоят более важные вещи, чем их собственный клан и эгоизм. Он с отвращением покачал головой: "Они помогут нам победить Акацуки. У них не будет другого выбора".

"Ты уверен... что все это связано с Орочимару?" спросил Минато, приходя в себя.

Наруаки пожал плечами: "Нет. Я не могу этого обещать, как ты прекрасно знаешь". Я могу ошибаться, и отпустить Орочимару или подождать, прежде чем разбираться с ним, будет плохим решением. Однако, - он сделал паузу, - было бы глупо игнорировать или недооценивать его, но я полностью уверен в вас". Он указал на Минато, и молодой Хокаге удивленно вскинул бровь: "Вы знаете Орочимару лучше меня и, в отличие от Джирайи или Сандайме-сама, беспристрастны. Вы можете поступить с ним так, как считаете нужным. Моя ответственность - Акацуки и Мадара, а если дело дойдет до этого... Итачи и Саске".

Минато нахмурился: "Стоит ли риск того, чтобы отпустить этого человека?"

http://tl.rulate.ru/book/101001/3470037